

АСТАФЬЕВА АНГЕЛИНА

НЕМАЯ СВЯЗЬ

Астафьева Ангелина Олеговна

Немая связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24280609

Аннотация

Иногда, в моей голове, появляется мысль «Хочу, туда, обратно...» Но куда? Где действительно находится моя душа? Моя свобода? Молодая девушка по имени Лирель, когда то давным давно, отдыхая на островах со своими родителями подружилась с необыкновенным глухонемым мальчиком, который очень любил животных, океан и приключения. Он показал маленькой Лирель, что значит быть по настоящему свободной. Он и стал её свободой. И вот спустя много лет им суждено снова встретится . Посмотрим что из этого выйдет...

Немая связь

Глава 1 «Дикарь»

Меня зовут Лирель. У меня всё вроде бы есть для счастья. Богатые родители, квартира, модные вещи, образование, свобода. Внешность? Да тут и говорить нечего, без стеснения могу сказать, что я не идеальна, но симпатична.

Всё это так меня достало... Да, мои родители состоятельные люди, но так было не всегда. Именно поэтому, во мне не развились качества пафосной разбалованной стервы. Иногда, в моей голове, появляется мысль «Хочу, туда, обратно...» Но куда? Где действительно находится моя душа? Моя свобода?

– Лирель, – крикнула подруга, – у тебя новое сообщение.

Кто бы это мог быть? Неохотно подойдя к компьютеру, мне пришлось посмотреть на отправителя. Моё сердце ёкнуло и понеслось. Нет это не любовь, это моя свобода.

Ко мне в друзья добавился Рикки. Мой друг. Очень давний, друг. Мы не виделись с ним около пяти лет. Сейчас ему, наверное, девятнадцать, так как он был старше меня на год.

Р: «Привет, ты меня не забыла?»

Л: «РИККИ! Какие люди, откуда Интернет?»

Насколько я помню, друг, жил постоянно на островах. И мы с родителями часто ездили туда отдыхать, когда я была подростком. Там не было Интернета. Зато там был Рикки.

Парень – дикарь. Дикарь, который показал мне свободу.

Р: «Цивилизация подобралась к нам вплотную»

Л: «Как ты? Где ты?»

Р: «Только, что вернулся из Америки, сдавал экзамены в университете. Надо же мне хоть какую-то профессию получить»

Л: «Вау. Рада за тебя, не думала, что ты отважишься посетить большой город и поступить куда-нибудь»

Нечто родное просыпалось во мне. Меня начало тянуть к Рикки. Хоть, я почти и не помнила его внешность. Зато я помнила чувства свободы, необузданной дикости и неземной красоты которые он для меня открыл. Он показал мне природу. Рикки был немой. С самого детства он был одинок, так как был особенный. И насколько я помню, именно я выучила язык жестов, чтоб общаться с незнакомым мальчиком, который обожал плавать. Океан, это его стихия. Именно из – за него, он остаётся дикарём. Вода его тянет. Она зовёт его.

Л: «Как родные?»

Он прочитал сообщение. Ответа нет. Даже спустя десять минут. Тишина.

Р: «Мама больше нет. Я уже как год один»

Моё сердце сжалось от боли. Я же помнила его милую, добрую маму – она была из индейского племени, а отец моряком. Он редко бывал с ними, так как постоянно работал. Да и вообще, если честно, Рикки и его мать, были не единственными его «женой и сыном». Но всё же он их навещал. Ден-

ни, всё равно был добрым и обаятельным. Кажется, именно от него у Рикки, не смотря на тёмную кожу и волосы, были голубые глаза. Смотрелось дико и очень странно. Рикки – не любил своего отца. Вернее, попросту его не признавал.

Л: «Твой отец в курсе?»

Р: «Я звонил ему... Но он не прилетел на похороны. У него новая, официальная семья. Отныне у него нет сына. Ему не нужны проблемы с женой»

Я прекрасно почувствовала, как ему плохо. Как будто между нами невидимая связь. Мама была его миром. Отец... Думаю Рикки не особо огорчился, когда он отказался от сына. Но всё равно почувствовал, предательство.

Я резко вскочила и кинулась к моему чемодану и начала запихивать в него вещи. Мне надо, нет я ДОЛЖНА быть рядом с ним. Мне срочно нужно к другу.

– Эй, Лирель, – удивилась подруга – ты куда это собралась?

– Если хочешь зови Тенси, мы отправляемся на острова, отдыхать!

Родителям я придумала именно такой миф. Мол с девочками захотели отдохнуть, почему бы не сделать это в нашей загородной резиденции.

Прошёл ровно день. Нам попался удачный рейс. Правда, с нами увязались ещё несколько моих друзей. Я была не против, всё равно смогут веселиться и без меня. Мы прибыли в мой маленький мир. Наш огромный дом находился прямо

в джунглях.

Я оставила друзей отдыхать возле бассейна. И кинулась к месту, где в прошлый раз мне пришлось расстаться с дикарём.

Пляж был всё также красивым и пустынным. Я решила не брать с собой друзей, так как это место было почти святым для меня и Рикки. Наше детство вообще состояло из того, что Рикки посвящал меня в разные тайны той или иной местности. Это был маленький закуток пляжа, с красивым золотым песком и длинным пологим заходом в море. А вокруг свешивались живописные пальмы, и одна из них когда-то давным-давно была повалена. Помню на ней мы и сидели с другом ночью. Смотрели на звёзды и наслаждались свободой. А в этот момент меня чуть ли не всем островом разыскивали родители. Именно в такие моменты, снова найдя меня в компании Рикки, родители облегчённо выдыхали. Так как давно поняли, что, не смотря на юный возраст этот мальчик является настоящим маугли– королём острова. Кроме него ни у кого не получилось так хорошо изучить местность острова и наладить контакт абсолютно с каждым животным.

Конечно, с большими кошками он связывался редко... Но всё-таки однажды, когда это животное наткнулось на нас, Рикки приказал мне просто стоять и ничего не делать. Кошка подошла близко и обнюхала нас. Друг протянул руку, долго вглядывался в глаза кошки и попросил меня повторить

фразу не индейском. Позже как он объяснил эта фраза означала: «Не трогай меня и моего друга. Мы не причиним тебе зла. Отпусти». Кошка немного опустила голову и Рикки уверенно её погладил, но это продолжалось не долго, так как кошки очень гордые и свободолюбивые животные. В тот момент моему удивлению не было предела, никогда в жизни не забуду, как этот дикарь смог спасти меня от большой кошки и ещё и подружиться с ней.

Я знала, что нам никто не поверит...И именно в тот неудачный момент, родители и пару охотников, снова разыскивающих меня (в тот момент они с Рикки ещё не были знакомы) появились рядом с нами. Кошка сразу встала в охотничью позу и враждебно зарычала. Родители закричали, так как испугались за меня. Но Рикки выбежал вперёд. Сначала его приняли за больного, но охотники, узнав Рикки поверили ему. Именно тогда ми родители замерли на месте и отказывались уходить, после чего Рик попросил меня повторить ту же фразу громче и попросить кошку уйти. Что бы мы разошлись все миром. Кошка не повиновалась и пошла к моим родителям. Я громко взвизгнула. И тогда Рикки кинулся вперёд и пересёк дорогу кошке. Они долго вглядывались друг другу в глаза. Но кошка всё равно двинулась дальше. Для меня время будто остановилось, пока она медленно нарезала круги вокруг родителей. Кошка зарычала, но вернулась к Рикки. Недолго посмотрев на него, она быстро скрылась в джунглях. Родители кинулись ко мне, а Рикки как

не в чём не бывало в своём особенном стиле показал мне: «Она бы не тронула нас. Она не голодная. И мы с ней раньше встречались. Это старая кошка»

После этого родители запретили мне общаться с другом. Но я давно уже переняла дикий и не покорный нрав от Рикки. Не прошло и дня, как я снова сбежала вечером в лес. Родители делали всё что в их силах, чтоб удержать меня в стенах дома. Н Рикки о каким-то невероятным образом снова меня выкрадывал прямо из-под их носа. После чего я решила их познакомить, чтоб родители не волновались за меня. Я рассказала им как много узнаю вместе с другом, убедила их, что я нахожусь в полной безопасности пока он везде меня сопровождает. Так как он всегда знает тайные пути в обход хищникам, что животные ещё не разу на него не нападали. Он отлично плавает и всегда сумеет меня спасти. Как вы думаете они поверили мальчику 9 лет? Нет! Именно поэтому я продолжала сбегать из дому, а родители всё также разыскивать меня.

Так о чём я? Ах, да, пальма...на которой мы наблюдали за звёздами. Там же рядом был гамак для отдыха, который Рикки сам сплёл. Боже это самое райское место на земле – в очередной раз подумала я.

Никогда бы, наверное, мне не захотелось уезжать с этого острова... Хотя мне приходилось уезжать учиться, но каждое лето я всё равно возвращалась сюда. Последний раз, я видела друга пять лет тому назад, когда ему было четырна-

дцать лет, а мне тринадцать. Тогда у моих родителей произошёл серьёзный разговор с его матерью, так как Рикки хотел познакомить меня с акулой. Вернее, с его любимой, знакомой акулой. У моих родителей просто на просто не выдержали нервы: сначала кошка, потом акула. Они итак были крайне терпеливы ко мне. Тогда-то меня и увезли оттуда навсегда, что бы я окончательно забыла об этой дружбе с дикарём.

И вот я снова решилась на это. Не смотря на запреты родителей, я вновь была на этом самом месте. Где происходили самые волшебные моменты моей детской жизни. Только вот с акулой я так и не познакомилась.

– Эх – вслух произнесла я – Где ты Рикки? Придёшь ли сюда сегодня? – а в мыслях пронеслось: «Я уверена, что придёшь. Ведь между нами Немая Связь...»

Я сняла вещи и вошла в воду. Она была всегда чуть тёплой, самое то, для райского места.

Я нырнула под воду, задерживая дыхание, насколько это возможно. Я плавала, наслаждаясь воспоминаниями из детства. Прошло около десяти минут. Никого. Может, стоило прийти вечером? Я могла бы зайти к нему домой, но кто знает, может он теперь живёт в другой части острова.

Я начала потихоньку выходить из воды. И что – то заставило меня обернуться. Сказать, что я испугалась, ничего не сказать. Я и забыла, как неожиданно друг может появляться.

Передо мной по пояс в воде стоял Рикки. Вроде бы мой давний друг Рикки, но совсем другой, взрослый парень. Он

в детстве всегда был высоким мальчиком. Поэтому не буду утверждать, но сейчас его рост, наверное, под метр девяносто (Индийская кровь взяла своё). Глаза. Ох, его яркие глаза так необычно выделяются на его смуглом лице. Голубые как сам океан, к тому же обрамлённые чёрными ресницами. В детстве Рикии не был красавцем, именно поэтому глаза смотрелись очень экстраординарно. Они и сейчас смотрятся диковато, но с таким, то лицом...

Теперь мой друг был поистине захватывающе привлекателен. Что уж говорить, про его высокие скулы и жилистые предплечья. Если бы его увидел хоть один модельный агент, то продал бы душу, за контракт с этим дикарём.

Мышечную массу Рикии набрал хорошую. Это не удивительно, ведь с возрастом плаванье даёт шикарные результаты. В общем моему восхищению не было конца и предела.

Рикки с таким же любопытством разглядывал меня. Не смотря, на то, что в социальных сетях у меня было достаточно фотографий, мой вид в купальнике видимо, совсем другое...

Я не могу похвастаться идеальным телом или отсутствием комплексов из-за фигуры. У меня нет абсолютно плоского живота, подтянутых ног и большой груди. Внимание к моей внешности привлекают в основном моя загорелая кожа, красивая талия, большая бразильская попа и длинные каштановые волосы, которые доставали мне до самых бёдер. Ещё в детстве мои волосы вызвали у Рикки неподдельное восхище-

ние. А мои карие с золотыми крапинками глаза завораживали его также, как его глаза завораживали меня.

Он показал мне: «Ты точно Лирель?» и улыбнулся. Я знала, что он меня узнал, у него для этого было несколько способов: мой запах, который он всегда распознавал так как его чутьё было обострено из-за потери слуха. И конечно же мои волосы, которые он обещал запомнить навсегда.

В ответ я показала: «Ты очень изменился дикарь. Твои глаза как всегда тебя выдают. Теперь они тебе очень идут»

«Спасибо. Твои волосы стали ещё красивей»

Я снова ринулась в воду и обняла его. Не смотря на столь долгую разлуку, между нами не возникло стеснения. Это всё ещё был мой друг – дикарь.

«Я следил за тобой, ты стала очень гибкой. Ты так красиво плаваешь» его улыбка была белоснежной. Он всегда широко улыбался, когда был счастлив. Я ещё в детстве выучила всю его мимику.

«А почему ты так долго? Я думала, ты не почувствовал, что я снова здесь»

«Не мог оторвать глаз от тебя, – показал он и игриво улыбнулся, – На самом деле, как только ты приземлилась, мне уже донесли друзья»

«Птицы? – спросила я жестами, – или змеи? Может кошка?»

Он коварно улыбнулся, я всегда знала, его эту улыбку, она означало только одно: «Пора снова убегать из дома. К сво-

боду и приключениям»

Он потянул меня за руку в глубь океана, и мы поплыли на перегонки. Я знала куда мы плывём, на маленький остров в океане. Его почти не видно, только верхушка с несколькими пальмами видна над водой. Там мы часто сидели и болтали в детстве. Правда до него достаточно долго надо плыть. И всё же спустя пол часа активных поисков, мы нашли его. Я вышла на берег и устало упала на песок. Только вот друг не спешил ко мне. Он остался в воде и стал наблюдать за мной.

Я удивилась и спросила: «Ты чего? Давай залезай сюда, отдохни»

«Я не устал – в его взгляде была усмешка, ах да, он не устаёт плавать никогда – просто это тебе надо отдохнуть. Потом сразу поплывём обратно».

«Хорошо»

«Только без ныряний сегодня – его взгляд стал серьёзным – прошу. Не спрашивай. Просто, послушайся меня»

«Странный ты – улыбнулась я – хорошо, если тебе так надо»

Я быстро отдышалась и снова повернулась лицом к воде. Рикки смотрел на меня своими красивыми глазами, цвета океана. И что – то во мне перевернулось. Захватывающе, темнокожее красивое лицо и такие вот прекрасные очи. Он грустно мне улыбнулся. И тут до меня дошло. Он всегда говорил, что я очень похожа на его мать.

«О Рикки, – я поняла его без слов – я тебе так сочувствую.

Прости, что сразу не поддержала. Мне безумно жаль тебя и грустно, что тётя Милан умерла. Она была очень хорошей.

Я вошла в воду и обняла Рикки. Он ответил на мои объятия и уткнулся лицом в мои волосы. Мне было известно, что его мать, была самым дорогим для него человеком на этом свете. Я отпустила его и показала «Если б узнала раньше об этом ...»

По моей щеке покати́лась слеза: «Ты целый год был со- всем один»

Он снова мне улыбнулся. Но это не была улыбка скорбящего, это была улыбка смирения.

«Ты надолго здесь? Или покинешь меня после лета?»

И снова сердце кольнуло. Ведь я все пять лет ни разу не вспомнила о нём. Да первый год я бунтовала и была обиже- на на родителей. Но потом они так загрузили меня учёбой, кружками и новыми друзьями, что как будто память отшиб- ло на несколько лет. И тем более я бы не смогла вернуть- ся одна. Мне не было восемнадцати лет, кто меня отпустить одну на остров? Сейчас, думаю родители сами забыли про Рикки и поэтому с лёгкостью отпустили меня снова одну на эти острова. Наверняка подумали, что я еду просто развле- каться с друзьями.

«Не говори, – показал мне друг, видимо заметив замеша- тельство в моих глазах, – я понимаю. Родители запретили тебе. А одна ты не могла вернуться», – иногда мне казалось, он умеет читать мои мысли.

Я не долго полежала, позагорала на солнце, и мы двинулись обратно. Как же легко плавал Рикии. Мои родители не отдавали меня на плавание, так как волновались, что я снова буду вспоминать друга. Сейчас я могла хорошо и грациозно плавать около часа. Однако шёл уже второй час, и я изрядно выдохлась. Мне стало немного стыдно перед Рикки. Ведь он всё детство учил меня быть выносливой и хорошо плавать. Сейчас он увидит, как я плыву из последних сил, и я опозорюсь. Как будто услышав мои мысли, он повернулся и увидев моё измученное выражение лица засмеялся.

И сразу показал мне «Цепляйся. Слабачка» Я облегчённо вздохнула и обняла его за плечи, так мы и доплыли до берега.

«Я люблю океан дикарь, но видимо отучилась любить и во время усталости»

Я вышла на берег и начала сушить волосы. А друг всё ещё оставался воде и как-то смущённо на меня поглядывал:

«Что? – спросила я жестом – Что – то не так?»

«Ты не могла бы отвернуться? Я не ожидал – что ты сразу придёшь сюда. Я давно плаваю, – он усмехнулся – в чём мать родила. Ты понимаешь, о чём я»

Я даже покраснела. Конечно, я не маленькая девочка, чтоб так смущаться. И всё в жизни повидала, но осознавать, что я, два часа плавала с обнажённым Рикком...

Слава богу по мне не было видно, как я покраснела. Спасибо моей загорелой коже. Я отвернулась и на всякий случай отошла за пальму. Я слышала, как он вышел из воды и спу-

стя минуто он обнял меня за плечи, и я вздрогнула от этого прикосновения. Повернувшись к нему, я увидела «Тебя проводить? Думаю, твои друзья заждались тебя»

«Конечно – вспомнила я – тебя познакомиться?»

«Нет – улыбнулся он – не сейчас. Позже»

И вот снова идя по джунглям с другом, мне стало так свободно и хорошо. Теперь я поняла, где осталась моя душа. Именно тут, именно рядом с Рикки. В джунглях и в океане. А не в большом мегаполисе среди толпы друзей, которые ценят статус твоих родителей, но никак не тебя. Именно здесь находится моя немая связь: с другом, с миром и с моей свободой.

Глава 2 «Необузданность»

Мои друзья не понимали, почему я прибежала вся мокрая и перевозбуждённая. Сложно было не заметить, что я где-то купалась. А вот называть моё святящееся от счастья лицо, – естественным было трудно. Так как не часто, мне приходилось быть по настоящему радостной. Несмотря на то, что я всегда была заводилой компании.

– Воу, воу, детка – крикнул Эдемс, мой младший брат, – ты чего такая счастливая?

«Я плавала с Рикки. Я его нашла. Он меня нашёл», – и тут до меня дошло, что до настоящего момента, мой брат и думать забыл, что я могла вернуться на остров из-за друга. Так

как я никогда не вспоминала про него вслух при родителях. А сейчас, я совершила небывалую глупость. Забывшись, я показала свой ответ брату на немом языке. Ведь с Рикки я общалась только так. У меня вошло это в привычку после встреч с другом. Лицо брата мне не понравилось.

– Ты свихнулась? – спросила Тенси – что за жесты? Мы умеем говорить!

Я не ответила подруге. Мои глаза были прикованы к брату. Как он отреагирует на это? Разница в возрасте у нас всего два года. Это не мешало общаться ему со мной на равных. Он всегда был в центре внимания у моих друзей. А ещё в детстве, он был обижен на меня, за то, что Рикки не брал его с нами в путешествия. Друг говорил, что он не дикий, он не видит в нём свободу. Мой брат, тот кто живёт играми с людьми, а не с миром. То есть, если перефразировать на современный лад, то мой брат тусовщик и отнюдь не тот человек, который смог бы так же увлекательно познавать мир джунглей как я.

– Опять он? – нахмурился Эдем. Естественно он помнил, почему родители запретили мне сюда возвращаться. Теперь он меня сдаст, – Этот дикарь?

– Да – ответила я и пошла переодеваться, – и не надо играть роль старшего брата. Я сама всё помню и не надо сейчас мне читать нотации.

– Он же опасен для тебя, – крикнул брат, – родители запретили тебя с ним общаться. Он же псих.

Перепрыгнув через периллы лестницы, мне не составило труда вернуться к брату, подойти к нему вплотную и прошипеть:

– Не смей так его называть, – брат немного вздрогнул, – ты просто в обиде на него, за то, что мы не брали тебя с собой. Но пойми, – увидев его детские глаза, в которых до сих пор была обида, я смягчающе улыбнулась, – ты не тот, человек, который полюбил бы такую вот игру с природой. Тебе только тусоваться и нравится. Рикки видел в тебе это ещё тогда.

– Родители, – вот же вредина – запретили тебе.

– Я давно уже не маленькая Эдемс, – огрызнулась я – между прочим я совершеннолетняя и могу теперь думать своей головой, – в его глазах промелькнула зависть, – тем более ничем опасным мы не занимались.

– Никаких пантер, плавания с акулами и прыжков со скал?

– Нет, – ответила я, – но спасибо за идею, непременно ею воспользуюсь.

– Нет, Лирель, – крикнул брат, – я же волнуюсь за тебя. Что если с тобой что-нибудь случится? Здесь столько опасных тварей и вообще здесь повсюду очень опасно.

– Ты трус, – усмехнулась я, – именно поэтому тебе не надо обижаться, на то, что я не брала тебя с собой.

Я знала, что он обидеться. Но ведь лучше правда, чем ложь и отмазки.

– Отдыхайте, – весело крикнула я очумевшим друзьям и брату, – вилла в вашем распоряжении, можете устроить ве-

черинку и пригласить местных богачей. Только громко не шумите. Джунгли всё слышат.

– Братишка, – смягчилась всё же я, – обещаю, что возьму тебя погулять с Рикки если ты будешь себя хорошо вести. Но сначала я насладжусь свободой сама.

Друзья восприняли моё разрешение на вечеринку очень буквально и уже на следующий день собрали солидную тусовку из местных богачей в моём доме. Я была рада. А ещё, вскоре после ссоры с братом, они устроили мне радикальный допрос: что это за Рикки, какую опасность он для меня представляет и где я вообще пропадала?

Но ответа как такового они не получили. Ночью следующего дня мне не сиделось на месте. Шумная вечеринка внизу меня ничуть не интересовала. Сердце билось, как заведённое, а понять от чего я не могла. Может от предчувствия приключения? Не знаю почему, но я надела купальник и оделась в любимые шорты с майкой. А потом около часа просто сидела и ждала. Пыталась почувствовать немую связь. И кажется почувствовала, она кричала мне только одно: он придёт за мной. Я оказалась права. В тот момент, когда я уже решила самой идти на поиски друга, он влез в моё окно. С его ростом это было довольно-таки грациозно. Я была ему по грудь, и это придавало ему мужественный вид.

«Как долго, – усмехнулась я, – я думала, что проскучаю тут всю ночь»

«Твои друзья не скучают, – улынулся он, – спасибо, что

не устроила тут дискотеку на полную мощь»

«Многие твои друзья спят, – мило хихикнула я – дружи с природой, и она будет дружить с тобой»

Мы вылезли через окно и двинулись в джунгли. Он шёл так быстро, как будто жаждал меня привести в особое место. За несколько минут до прибытия, Рикки замедлил шаг. И тут до меня дошло, куда мы шли. Это было кладбище. Маленькое местное кладбище.

«Меня просили стать вожаком, – показал мне Рикки, – но я отказался. Я люблю свободу»

«Твоя мама похоронена тут? – спросила я – мы ведь на кладбище?»

«Да – показал он – хочу, чтоб ты с ней попрощалась»

Мы пошли вдаль. Через пару минут Рикки пропустил меня вперёд. И я увидела маленькую аккуратную могилку, на которой весела табличка: «Милан – (надпись на индейском) – святая»

«Её признали? – спросила я. Рикки ещё в детстве рассказал мне о том, что его дед – вождь индейского племени не смог простить дочери связь с моряком. Её стали считать изгнанницей, – твой дедушка, простил её?»

«Да, – грустно ответил дикарь, – у нас, – он показал это неохотно, – в нашем племени прощение следует после смерти. Мне это не нравится. Не хочу быть вожаком в таком племени. Я единственный внук Калима – это имя его дедушки – именно поэтому ему пришлось смириться с моей разбавлен-

ной кровью. Но, – Рикки был таким грустным, что мне стало не по себе, – не хочу быть обязанным кому – то, не хочу привязывать себя к племени. К племени, которое отказалось от моей матери»

«Она была святой, – ответила я, – а племя отказалось от вас. Я бы также поступила на твоём месте»

Почему все так стереотипно относятся к любви? Моряк действительно любил Милан. Он говорил это мне, маленькой девочке. Рикки не слышал этого. Когда я осталась наедине с Денни, то он один единственный, раз сказал мне: «Я люблю эту женщину. Она не грамотна и многого не знает, но она так добра и красива. Она просто ангел. Ангел, с которым мне не суждено быть вместе. Я люблю женщин, я недостойн моего сына и любви Милан» Мне было на тот момент одиннадцать. Я понимала, о чём он говорит. Почему он сказал это мне? Думаю, он считал меня близким другом для сына, который способен понять старого мужчину. Он осознавал, что это он клеймил доверчивую девушку знаком изгнанницы, когда породил в ней Рикки. Ему было очень стыдно!

Мы постояли несколько минут возле могилы, и я попрощалась с Милан. Почему Рикки привёл меня сюда? Он ответил, не дожидаясь моего вопроса: «Она хотела попрощаться с тобой. Перед смертью, она вспомнила маленькую, городскую дикарку»

Поплакав на плече у друга, мне стало казаться, что я не смогу покинуть больше этот остров. Или не смогу покинуть

Рикки? Что делало меня свободной? Друг или то место, где мы были вместе?

Дальше он взбодрился. Как будто легко пере щёлкнул настроение скорби на энтузиазм. Я понимала, что до моего возвращения, он успел по скорбеть по матери. Всё равно он продолжает её любить и помнить. А ведь она когда-то говорила: «Грусть – это дань чему-то дорогому. А радость, умение показать смирение». И мой друг просто смирился.

Мы двинулись к огромной скале, которая называлась – скала духов. В детстве я мечтала спрыгнуть оттуда. Но знала, что довольно мала для таких прыжков. Теперь, вновь увидев эту захватывающую дух высоту, вспомнила свою мечту. Я повернулась к Рикки и спросила: «Думаешь. Я готова?»

«Я рядом, – подбадривал меня друг, – если – что – то не так пойдёт, я смогу тебя спасти», – немного подумав, он добавил: «Океан сегодня дружелюбный, а ты храбрая и сильная. Тебе надо почувствовать настоящую свободу. Ты готова»

«Кто первый? – улыбнулась я, – « Давай Я»!

Он кивнул в знак согласия. Страшно? Он да, это неопишимо страшно. Но ведь так на много веселее. Как давно я не рисковала? Все пять лет. Я была безумно рада, снова воспылать страстью к приключениям. Коогда Рикки рядом, с ним ничего не страшно!

Секундное колебание, и я прыгнула. О боже, страшно не то слово. Адреналин казалось, хочет разорвать мои вены, по

которым течёт кровь. Свобода при помощи крика будто вырывается из моей груди.

Скалы? Нет. Рикки бы так не рисковал моей жизнью. Он знал, что тут не опасно. Во время полёта эти мысли пронеслись необычайно быстро в моей голове.

– НЕТ! – это был крик ужаса. Голос моего брата или мне показалось?

Я с громким всплеском нырнула в воду. Дух перехватило. Первые две секунды я не могла пошевелиться, это адреналин сковывал мои движения. Я погружалась на глубину, но, абсолютно не чувствовала страха. Резко поняв, что Рикки может испугаться за меня, я всё-таки ринулась обратно на поверхность. Мне не было страшно, мне казалось, свобода окружает меня в воде. Осталось только вдохнуть воздуха. Рикки нырнул очень красиво. Я бы сказала профессионально. Предсказуемо. Ведь он-то проделывал это не в первый раз. Его глаза в ночной воде, под лунным светом, что проникал под воду, светились так маняще. Он улыбнулся и протянул мне руку, я ухватилась за неё, и он быстро вытолкнул меня на поверхность. Волны накрыли нас с головой, но я успела набрать воздуха в лёгкие. Мы снова оказались под водой, друг обнял меня, я обняла его за плечи, и мы снова вынырнули. Мы смеялись. Мы были счастливы. Это действительно неопишуемое чувство. Я свободна. Мы свободны.

– Больная идиотка, – услышала я разрывающий лёгкие крик брата, – а ну давай плыви на берег, дура.

О боже. Я оглянулась. Так мне не показалось. Откуда он здесь? Это действительно кричал брат. Рикки закатил глаза, и на его лице появилась обречённость. Я окатила его водой и двинулась на берег. Мне предстоит серьёзный разговор с младшим братом? Даже смешно.

Я не успела даже открыть рта, чтоб спросить, что он здесь собственно говоря делает, как он разорался.

– Ты совсем с ума сошла Лирель? Какого чёрта ты вытворяешь!

Рикки опередил меня и подошёл к моему брату и показал ему: «Всё было под контролем малыш. Твоя сестра была в безопасности. Я бы не дал ей утонуть»

И смысл было Рикии обращаться к моему брату? Эдемс всё равно не поймёт его жестов.

Но тут брат нахмурился и угрожающе показал: «Ты знаешь, что такое чувство ответственности? Я боюсь за неё. Это ты бесстрашный дикарь. А она хрупкая девушка»

Я мягко говоря, была в шоке. Откуда он знает немой язык жестов? Рикки тоже растерялся, но потом ответил: «Я знаю, что она хрупкая. Но я никогда не позволю твоей сестре напрасно рисковать, я буду рядом всякий раз, когда она будет делать что-нибудь подобное. Пойми это наш с ней образ жизни. Мы связаны этим»

Меня очень тронули такие слова. Рикки никогда не высказывался так о нашей дружбе. И я не задумывалась: дорога ли я ему? Мы просто дружили.

– Откуда ты знаешь язык жестов Эдемс? – нарушила я тишину, – быстро отвечай.

– Выучил для того, чтобы доказать, как сильно я жаждал быть в вашей компании, – ответил брат, всё ещё не отводя строго взгляда от Рикки, – а толку то? Вам же больше никто не нужен кроме вас двоих, – грустно улыбнулся брат, – да ладно я понял всё.

– Лирель, пошли домой пожалуйста. На сегодня хватит с моих нервов, – он потянул меня за руку, и я пошла. Оборачиваясь я ошарашено смотрела на оставшегося позади друга. Не думала, что мой брат способен, что-то выучить ради меня и Рикки. Обычно он всего лишь капризничал.

Друг ринулся за нами и остановил Эдемса. Ничего не объяснив, он потащил его на скалу. Что он задумал? Я осталась на берегу не в силах сдвинуться с места. Когда они оказались на вершине скалы, то начали о чём-то спорить. Вернее, мой брат спорил, а Рикки спокойно пытался ему что – то объяснить. Наконец, друг взял Эдемса за руку, и они...

Что? Они собираются прыгнуть? Рикки с ума сошёл! Брат ещё мал для этого. А потом я рассмеялась в ответ на свои же мысли. Ведь брат всегда думал про меня так же. Жаждал поступать так же как я, но когда я отвергала его, то начинал причитать и учить меня жизни. А теперь я так же волнуюсь за него. Рикки просто понял стремление моего брата к нам. Понял, как эгоистично мы относились к нему. Ведь не обязательно так глубоко пускать Эдемса в наш мир, стоит всего

лишь пригласить его в гости!

Они нырнули. Моё сердце остановилось. Однако за брата мне страшнее, чем за себя. Несколько минут они-то появлялись, то ныряли обратно под воду. Из-за волн трудно было сразу плыть к берегу. Но в скорее смеясь и дурачась, они показались на берегу. Я ринулась к ним.

– Ты рад?

– Очень, – ответил брат, – спасибо.

«Рикки, спасибо что наконец поверил мне»

«Ты гость в моём мире, – улыбнулся Рикки, – Я до сих пор считаю, что тебе тут не место. Но ты можешь иногда гостить»

«Буду рад»

Этим поступком Рикки помог мне найти общий язык с Эдемсом. Теперь он будет более охотно отпускать меня к другу и не так сильно за меня беспокоиться.

Естественно мои друзья, были в шоке, когда мы с братом мокрые и смеющиеся заявили домой. Из-за усталости и переизбытка адреналина, мы распустили вечеринку и без объяснений оба завалились спать на диван в гостиной.

Глава 3 «Идилия»

Потрясно. Уже неделю мы с Рикки заново узнаём остров. Вернее, я узнаю, а он как терпеливый ученик показывает то, что за пять лет мне почти забылось. Такое чувство наслаждения мне давно не приходилось испытывать. Тогда,

в детстве, наши забавы с Рикки были частью познания мира. Сейчас это превратилось в смысл существования. Мы были, не разлей вода. Мне казалось, что я и друг, нечто одно целое. Мы понимаем друг друга на уровне взгляда. Его голос, знаете впервые в жизни, мне было понятно, что он мне совершенно не нужен. Я общалась с ним духовно. Его необычайные глаза, удивительная мимика красивого лица и улыбка, могли заменить мне всё, а не только голос.

Эта неделя прошла очень бурно, мы взбирались на гору, прыгали с тарзанки, знакомились со змеями. Мы даже встретились с дикой кошкой, и что оказалось самым удивительным, она позволила себя погладить. Оказывается, это потомство той самой пантеры, с которой у меня было неудачное знакомство. Увы, мать погибла от рук охотников, оставив своих котят сиротами. И что вы думаете? Рикки недолго думая, взял их под свою опеку. Три котёнка: Рики, Лира и Нем. Так назвала я этих диких котят, которые были настолько ручными, что мне становилось жутковато, от того что в любой момент эти милые большие кошечки, могли бы порвать меня на части. Они были приучены к человеку, весь остров знал, что их просто не стоит пугать, и они не тронут тебя. Рикки позаботился об их безопасности. Не знаю, как он общался с ними и помощью чего. Но они любили его. Я же предпочла называть их по именам.

На острове уже давно существовал некий местный город, в котором были и кафе, и рестораны, даже кинотеатр и пару

новых отелей. В общем, остров превратился в не большой курорт. Рикки и все индейский племена смирились с этим фактом. Именно в этих кафешках мы с другом и пробовали местную экзотическую кухню. Вернее, я пробовала. А друг с удовольствием наблюдал как я с разной мимикой лица, поглощаю его любимые с детства деликатесы.

И вот мы снова ночью, лежим в гамаке и смотрим на луну. Это так знакомо. Детство пролетело перед глазами в который раз за всё это время. И я совершенно не вспоминала свой город, учёбу, городские развлечения. Это всё заменил мне Рикки.

– «Моим друзьям тут наскучило» – показала я Рикки, – «Они отдохнули вдоволь»

– «Они в обиде на тебя, – грустно улыбнулся друг, – я забрал тебя у них»

– «Да, – усмехнулась я, – знаешь они мне дороги, но они не такие как ты. Однако, с ними мне тоже хорошо»

– «Думаю пора им немного повеселиться»

– «Намёк понят капитан» – засмеялась я, – « Можно их привести сюда?»

– «Только чтоб вели себя прилично»

Глава 4 «Знакомство»

– Что? – удивилась Тенси, – ты познакомишь нас со своим дикарём?

– Собирай шмотки болтунья, – крикнула я, – только ребят, это его территория, – предупредила я, – наш маленький мир, так что прошу, ведите себя хорошо.

– Он крутой, – радостно воскликнул брат – клянусь, вам он классный парень.

– Красивый? – улыбнулась Дина, – вы же друзья. Может он....

– Ты его не заинтересуешь, – не знаю, почему я так грубо ответила, – он дикарь, – мирно пояснила я, – и городских девушек не жалует.

– А как же ты, – улыбнулась ничуть, не обидевшись подруга, – ты то тоже городская девушка...

– Она поневоле, – рассмеялся брат, – так бы в джунглях и поселилась, если бы родители не увезли.

Мы двинулись на пляж. Я жутко волновалась, как друзья воспримут друг друга. Вот мы и на месте. Рикки здесь нет. Что же подождём. Все побросали вещи и кинулись в воду, и с ними за компанию.

Это место действительно волшебное. Оно понравилось всем без исключения. Где же друг?

Внезапно, меня за ногу, что-то дернуло в низ под воду. Я вскрикнула и еле успела набрать воздух в лёгкие. Передо мной были глаза дикаря. Он невинно смотрел на меня и улыбался. Вот дурак. Я оттолкнула его и ненароком посмотрела в низ, в плавках ли он сегодня. И облегчённо выдохнула.

Рядом сразу же оказался брат, испуганный моим криком.

Увидев Рикки, он покрутил пальцем у виска. Мы вынырнули и рассмеялись. Друзья от страха уже кинулись на берег.

Не могу описать их лица, в тот момент, когда мой друг, начал выходить из воды. Рост, фигура и цвет глаз на красивом лице произвели на девушек неизгладимое впечатление. У моих подруг, мягко говоря челюсть отвисла до самой земли. Я запрыгнула на плечи к другу, он легко меня подхватил и мы вышли на берег.

– Знакомьтесь, – выкрикнула я, – это мой Рикки.

Все девушки заулыбались и начали сразу хлопать ресницами. Парни пожали руки.

– Какой интересный парень, – вступила Дина, – глаза, конечно производят впечатление на ряду с ростом. Я Дина, – она протянула руку.

Как не странно, друг пожал руку. Мимолётно окинул всех взглядом. Несколько раз остановился на девушках, но без заинтересованности в глазах. Почему-то после этого я выдохнула с облегчением. А вот парней он немного оценивал. Зачем?

«Эй Рикки, – удивилась я, – ты понял о чём она говорит?»

«Да, – виновато улыбнулся он, – я давно ещё научился читать по губам»

«Вот это подстава, – возмутился брат жестами, – и что я зря учил все жесты?»

«Мне намного легче, когда мне показывают. Но мне иногда нужно понимать чужих людей. Но с вами я хочу общать-

ся жестами, я так привык»

«Ну ладно, – отмахнулась я – так продолжим общаться жестами»

– Рикки – немой, Дина, – сверкнула я на неё глазами, – я кажется неоднократно это говорила. Но вам повезло, он умеет читать по губам. Прошу вас пожалуйста говорить медленней.

Парни взяли собой гитару. Мы, устроившись на песке слушали как поют парни. Потом меня попросили спеть. Я как не в чём небывало спела, и меня как всегда хвалили за голос. Всё это время Рикки сидел с таким грустным выражением лица, что я забеспокоилась. А потом до меня дошло...

Он же не слышит. А мы тут поём. Просто он считает себя лишним.

Он встал и пошёл обратно в воду. О нет! Я ринулась с за ним. Друзья не поняли, что произошло. Он уже был по шею в воде, когда я догнала его и развернула лицом к себе.

«Прости Рик. Я не подумала о том, что тебе будет не комфортно»

«Дело не в этом»

«А в чём тогда?»

«Мне больно, – показал он, – я не могу услышать твой голос. А он наверняка безумно красивый»

Я замерла. Не зная даже, что ему ответить. Ему больно от того, что он не может услышать мой голос? Какими-то очень нежными показались мне эти слова. Таким же нежным был

и его взгляд на меня. Что он сейчас чувствует?

Даже не стовариваясь, мы нырнули, и поплыли. Не знаю куда мы держали путь, но, когда мы были уже далеко от берега, он резко остановился. Я не понимала почему, до того момента пока не увидела плывущую нам на встречу акулу. Моё сердце остановилось. Рикки показал мне: «Не двигайся. Это моя подруга. Я познакомлю вас. Не бойся, она не причинит зла»

Он отодвинул меня к себе за спину, и мы ждали, пока акула подплывёт к нам. Мне было безумно страшно. Но я доверяла другу. Акула нарезала вокруг нас несколько кругов. Рикки погладил её, и взял меня за руку. Я набралась храбрости и выплыла из-за его спины. Акула практически не среагировала на меня. Я рада. Пусть лучше она меня вообще не замечает. Однако, Рикки показал мне: «Не бойся. Она не голодна».

Мне удалось погладить эту опасную хищницу. Клянусь это было намного страшнее чем с кошкой. Казалось моя жизнь висит на волоске. Мы плавали вместе с этой красавицей совсем не долго и вскоре она вовсе уплыла.

Рикки широко мне улыбнулся. Мы набрали снова воздуха в лёгкие и нырнули. Я смотрела в его неописуемо красивые глаза. Мы были так близко. Мой друг, – как давно я считала его своим? Почему я чувствовала, что он принадлежит мне? Потому – что он часть меня. Моя половинка, а половинки должны быть одним целым.

Рикки поцеловал меня. Боже. Что я сейчас делаю? Целую своего лучшего друга? Мои ощущения очень сложно описать. Я целовалась раньше, но сейчас это было что-то за пределами не объяснимое. Как будто воссоединяюсь с чем-то очень дорогим. Это всё равно, что долго воздерживаться от любимого занятия и снова окунуться в него с головой. Как ломка от наркотика и с новой дозой приходящий кайф. Мы ведь давно не маленькие дети правильно? Мы взрослые девушка и парень, с новыми желаниями и возможностями. Наши губы соприкасались друг с другом снова и снова. Разве друзья могут целоваться? Почему же мне тогда так хочется....

Он оторвался от моих губ, и я немного застонала от того, что такое удовольствие прервали. Он пару секунду виновато смотрел в мои глаза, а потом уплыл. Оставив меня одну.

Выйдя на берег, я блаженно упала на песок. Мне не хотелось думать, о том, правильно или неправильно мы сейчас поступили, что мы вообще сейчас совершили. Друзья мы или не друзья. Я просто как кошка каталась по песку от удовольствия и мне хотелось ещё. Ещё раз поцеловать Рикки.

Глава 4 «Запретный плод, сладок»

Он не появлялся два дня. Мне было очень стыдно за себя. Потому, что я изнывала от ломки по Рикки. Какие-то два дня, а я уже веду себя как наркоманка. Почему, какие-то?

Целых два дня!! Не возможно было уснуть, ведь я каждый раз прокручивала у себя в голове наш поцелуй. Я знала, что после того невозможно остаться друзьями. И что самое главное я не могла сказать, хочу ли я остаться друзьями. Я просто хочу Рикки. Чтоб он был только моим, неважно кем. Был рядом, был всегда и только моим!

Друзья так и не поняли, что произошло. Вернее, догадывались, но видя мою реакцию на вопрос: «Что произошло между вами», не решались больше задавать его вновь.

И вот не выдержав, я пошла, гулять в джунгли. Я бродила между деревьями и пыталась подумать, что теперь будет? Вернётся ли он когда-нибудь? Было ли это ошибкой?

Я почувствовала его. Отчётливо. Рикки был рядом. Точнее, стоял прямо за моей спиной.

«Почему тебя не было так долго?» – спросила я как ни в чем не бывало. Из последних сил сдерживая радость,

Он медленно подходил ко мне, а я отступала к дереву. И он воспользовался этим манёвром, пригвоздив меня к нему своим телом. Моё дыхание сбилось. Сердце начало колотиться, как бешенное. В низу живота возникли, какие-то не понятные ощущения. И только сейчас я начала соображать, насколько сексуально тело, на которое я так реагирую. Рикки опустил голову мне на плечи и вздохнул. Минута. Он снова смотрит мне пристально в глаза. Не знаю, что он делает. Пытается проверить, что ощущает ко мне? Резко, он отошёл от меня и остановился на расстоянии нескольких шагов.

«Пытался понять, что произошло под водой» – объяснил он мне своё поведение.

«Ты поцеловал меня»

«Ты ответила на поцелуй – парировал он.

Минута тишины. Такое ощущение что мы оба мысленно приковали себя цепями к тем местам на которых стоим, чтоб не сорваться и не превратится в животных.

Что такое происходит? Почему моё тело так реагирует? Мы же были друзьями.

«Что происходит Рикки? Я лично ничего не могу объяснить»

«Я не могу ответить, – он опустил глаза, – потому, что не могу знать, как ты отреагируешь»

Я взяла всю волю в кулак и подошла к нему. Он одновременно сделал тоже самое. И мы снова смотрели друг другу в глаза.

«Я остался один, – показал он, – а ты снова показала мне, что значит жить. Пока тебя не было, я уныло бродил по этим землям, не чувствуя той тяги жизни, как в детстве.

«Скажи, – голос дрогнул, и я не заметила, как спросила в слух, – хоть что-нибудь проясни.

«Если я всё испорчу? Нашу дружбу? Если это было ошибкой с моей стороны?»

– Ты меня любишь? – вырвалось у меня в слух.

Он медленно и обречённо кивнул.

– Давно? – кажется, я забыла, как дышать, – давно ты это

почувствовал?

Он осторожно смотрел на меня. Я поняла, он боится, что это не взаимно, и мы не сможем дальше дружить. Мы оба боимся говорить об этом, боясь всё испортить.

«С тех пор как ты вернулась в мою жизнь»

—«Рикки, — мои руки тряслись, но я показала ему — не знаю, как описать, что я чувствую к тебе, но мы не сможем больше дружить.

В его глаза промелькнул испуг. Сожаление. Горькая усмешка, говорила о том, что он готов провалиться под землю.

«Потому, что я не хочу с тобой дружить, — показала я дрожащими руками — я чёрт возьми, я схожу с ума после того поцелуя, — он замер, — и мне всё равно что это между нами, дружба или что-то больше, но ты должен быть только моим»

Цепи были порваны. Мы ринулись к друг другу. Его губы прикоснулись ко мне с таким диким жаром, что я поняла, чувства могут обжигать. Никогда не с одним парнем у меня не было такой страсти. Я была невинная в смысле половой жизни. Но мне показалось, я была совсем ещё не опытной даже в чувствах. Раньше я наивно думала, что любила нескольких своих парней. Но нет, мне кажется это даже и близко не походило на то, что я ощущаю сейчас. И никакого стыда. Как будто Рикки и я изначально были созданы друг для друга.

Вспомнились строки из стиха моей любимой актрисы:

У меня от тебя взрывается мозг.

Хотя, нет.

Вру.

Уже давно все взорвано.

Выбиты окна,

обои порваны

и порваны шторы,

джинсы, книги...

Недочитанные главы летают по комнате,

они тоже порваны.

Все атомы на электроны...

А давай перейдем рубиконы?

Прям босиком по холодному полу.

Держи меня за руку.

Сейчас еще одной волной

будет взорвано

ровное дыхание

и все обещания «не пускать в эту комнату...»

И действительно, всё давно уже взорвано. Мы действительно две половинки одного целого. Я чувствовала, как хочу слиться с ним.

Поцелуям ничего не ограничилось. Он прижал меня к дереву и клянусь, я никогда не слышала, что бы Рикки стонал. Не знаю, были ли у него близки отношения хоть с одной девушкой, я знала только, одно он создан для меня. Я

взрослая, он мой близкий, уже не друг, даже если это происходит в лесу, то всё равно называть это не правильным нет никаких оснований. Почему я полностью не воспринимала его как парня? Его тело безумно привлекательно. Он сводит меня с ума. Мы оба горим? Я открыла глаза, проверить, может действительно мы горим... Нет, это были чувства, я увидела море чувств в мимолетном взгляде его глаз в мои. И мы слились. Из-за страсти, я не почувствовала боли или дискомфорта, о котором говорили мои знакомые. Мне казалось просто нереальным, что Рикки во мне. Пару мгновений, я чувствовала всё в два раза острее чем раньше. Мы слились. Теперь я чувствовала, что мы одно целое. Он выдохнул, и мы вместе сползли вниз по дереву. Он обнял меня и чёрт подери, я заснула. Как так можно было поступить? Мой первый раз. Мой Рикки.

Очнулась я дома. Видимо он отнёс меня на руках.

Открыты глаза, я обнаружила девочек в своей комнате. Они сразу подорвались ко мне и заговорчески осмотрелись. Они же не могли узнать обо всё....

– У тебя что– то было с Рикки ? – они захихикали – Рассказывай!

Мне стало так неловко и чтоб избежать этих разговоров, я ринулась в душ.

Я и Рикки были в месте. Мы занимались любовь. По-другому я не могу это назвать. Впервые в моей жизни я понимаю, почему секс называют: «заниматься любовью». Ко-

гда это происходит действительно по любви, вас охватывают неземные чувства, вы будто бы сливаетесь воедино. Я бы назвала это обряд, а не половой акт. Что будет дальше? Где Рикки? Придет ли он сегодня ко мне?

Выйдя из ванной, меня ждал только один вопрос «Как всё прошло?»

Это показалось мне совсем личным. И мне всё хотелось оставить при себе.

Я приплыла на наш остров. Почему-то сердце мне подсказало ожидать Рикки именно здесь. Он не заставил себя долго ждать. Была только ночь, и мы вдвоём

«Ты понимаешь, что я не смогу жить постоянно в городе? Это не моё»

Значит, он уже думал, как остаться со мной навсегда. Приятно. И я не хотела заставлять жить его в городе, это бы был уже не мой Рикки.

«Я хочу остаться с тобой. Учиться я буду заочно»

«Я планировал путешествовать, но, – он грустно улыбнулся, – для этого нужны деньги. Для этого надо работать. Я хочу путешествовать, узнавать новый дикий мир, просто жить свободно. Я кстати поступил на биолога, – показал он мне, – хочу работать и совмещать полезное с приятным.

Он неожиданно меня поцеловал. Будто боясь, что я исчезну в любой момент.

Потом продолжил: «Без тебя это всё не имеет смысла. Я хочу, чтоб ты была рядом. Ты же тоже почувствовала, что мы

с тобой единое целое? Нам хорошо вместе! Я люблю тебя, – моё сердце бешено забилося, – я хочу тебя»

– Я закончу университет, – ответила я вслух – и буду журналистом. Мы можем путешествовать по миру или остаться здесь. Скоро на острове будет хорошо развиваться туризм, и мы сможем быть гидами по джунглям. Мы придумаем с тобой вместе что угодно. Главное больше не расставаться на долго. Мы вместе будем свободны.

«Твои родители не поймут. Не отпустят тебя со мной»

«У них есть Томас, старший брат. Он продолжить карьеру отца. Есть Эдемс, за кем надо следить. Я могу заняться папиным фондом помощи и милосердия. Давай, – уже шёпотом сказала я – останемся вместе»

Он повалил меня на спину и поцеловал. И снова. Второй раз был не совсем в обычном месте. Никогда бы не подумала. Что мы оскверним этот островок. Но это было, чёрт возьми не забываемо. Страсть снова охватила нас. Мне нравится заниматься любовью с моим дикарём. Мне нравится быть свободной.

Моя свобода. Свобода, которую зовут – Рикки.